

Мы ехали на машине, пока не добрались до нижнего этажа моего дома. Светили фары автомобиля, под электрическим столбом на обочине дороги стоял человек, он полулежал, прислонившись к электрическому столбу, в позе исполнителя главной мужской роли из драмы «Идол», между его пальцами даже была зажата сигаретная палочка. Красный луч света сверкал и переливался.

Незначительное курение, это, конечно, было плохо, я ранее видела предупреждения на некоторых пачках сигарет в Гонконге – курение может вызвать импотенцию! Молодой человек, не будьте импульсивны, импульсивность повлечет за собой наказание.

Цзян Чэнь спросил меня:

- Зачем он здесь?

Я покачала головой и сказала:

- Не знаю.

Он снова заговорил:

- Ты действительно не знаешь?

Я сказала:

- Я действительно не знаю, но если ты подвергнешь меня жестокому наказанию и допросишь под пытками, я признаюсь, что на самом деле пригласила его, чтобы завести роман.

Цзян Чэнь взглянул на меня горизонтально и сказал:

- Вылезай из машины и веди себя хорошо, я буду наблюдать за тобой отсюда.

Я сказала:

- Почему бы тебе не подогнать машину прямо к нему и не раздавить его плашмя о электрический столб, я однажды смотрела фильм под названием «У электрического столба есть призрак»*, когда я была маленькой, это было очень интересно.

* гонконгская комедия 1995 года – ее английское название «Любовь во времена сумерек».

Он сказал:

- Ты выйдешь из машины, я тоже тебя ударю, это будет называться «У электрического столба пара призраков».

Смущенная, я вышла из машины. Я сделала всего два шага, когда Су Жуй бросился передо мной. Он указал на машину и спросил:

- Почему ты вместе с ним?

Я растягивала слова, говоря:

- Дай мне подумать... о... если я правильно помню, он мой парень.

Су Жуй мгновение тупо смотрел на меня, потом я увидела вспышку печали в его глазах. Мое сердце немного смягчилось, мне не следовало судить, что его чувства были просто шуткой, потому что он был молод. Когда в свое время мне нравился Цзян Чэнь, я была даже моложе его.

Я бросила быстрый взгляд на сигарету в его руке, мой тон значительно смягчился:

- Курение вредно для твоего организма.

Он бросил сигарету на землю, наступил на нее ногой и потушил.

- Если я брошу курить, ты можешь...

- Я не могу, - поспешила я заговорить, - не будь таким, ты мне не нравишься.

Он потер нос:

- Но ты мне действительно очень нравишься.

Я кивнула головой:

- М-м, я знаю.

Он сказал:

- Я никогда больше не буду любить кого-то другого так, как тебя.

Нет, ты это сделаешь.

Я попыталась разрядить атмосферу:

- Эй, не будь таким, подожди, пока тебе не приглянется 15-летняя красивая леди, тогда ты усомнишься в своем нынешнем вкусе.

Молча, он медленно присел на корточки, опустил голову и обнял колени. Мгновение я тупо смотрела на него, потом повернула голову назад, чтобы посмотреть на машину Цзян Чэня, затем снова повернулась и опустила голову, чтобы посмотреть на него, не зная, что делать.

- Что с тобой случилось?

Я долго не получала ответа, мне оставалось только тоже присесть на корточки и похлопать его по плечу:

- Что случилось? Ты себя плохо чувствуешь?

Донесся его приглушенный голос:

- Я в порядке, не волнуйся обо мне.

Я сказала:

- Если ты плохо себя чувствуешь, почему бы не позволить Цзян Чэню осмотреть тебя?

Он внезапно поднял голову и заорал:

- Уходи, не приставай ко мне!

Я подпрыгнула от испуга, но не из-за его рева, а скорее из-за его слез.

У меня слегка защипало в носу. Ему было всего 17 лет, возможно, я была первой неудачей, которую он испытал в своей жизни, не считая экзаменов, точно так же, как и я, когда мне нравился Цзян Чэнь, а Цзян Чэню не нравилась я. Человек, который вам нравится, не любит вас, насколько это было достойно огорчения.

- Ты можешь идти, твой парень ждет тебя в машине. - Казалось, он значительно успокоился.

Я сделала жест «ты возвращайся первым» в сторону машины Цзян Чэня. Он отправил

сообщение на мой мобильный телефон, в котором написал: «Тогда я сначала вернусь в больницу. После того, как ты закончишь разбираться с этим делом, позвони мне».

Я осталась сторожить Су Жую, сидевшего на корточках у обочины дороги. Я молчала, главным образом потому, что не знала, что сказать, к тому же он тоже был занят тем, что плакал. Уличный фонарь отбрасывал на нас две длинные тени.

Как раз в тот момент, когда я подумала, что нам придется продолжать сидеть на корточках в течение бесконечно долгого периода времени, мимо прошла ученица начальной школы с рюкзаком, одетая в школьную форму и с волосами, заплетенными в косички. Она выудила пригоршню денег из кармана юбки своей школьной формы, деньги были яркого цвета и составляли довольно крупную сумму. Она достала из кармана однодолларовую купюру и протянула ее мне, сказав:

- Тетя, купи на этот доллар мороженое для гэгэ*, и убеди гэгэ не плакать».

* гэгэ - старший брат.

Я наблюдала, как ученик начальной школы топчет мою тень с невинным выражением лица. Я обнажила свои клыки:

- Ах ты маленькая соплячка! По какой причине он старший брат, а я тетя?

Ученица начальной школы вцепилась в однодолларовую банкноту и ушла, плача.

Только тогда Су Жуй открыл рот, чтобы заговорить, он сказал:

- Оставь деньги здесь, прежде чем уйдешь...

Я рассмеялась и толкнула его:

- Эй...

Он вытер лицо, вздохнул и сказал:

- Черт возьми, действительно унижительно.

Я утешила его:

- Это я унижена, этот ребенок назвал меня тетей.

Он также утешил меня:

- Она завидует твоей зрелости и привлекательности.

Закончив говорить, он встал и легко поднял меня тоже.

Он сказал:

- Теперь со мной все в порядке, ты можешь возвращаться домой.

Я спросила:

- С тобой действительно все в порядке?

Он сказал:

- Вероятно, это зависит от того, буду ли я по-прежнему использовать тебя в качестве источника вдохновения для создания одежды в будущем.

- Ах! Кстати, об одежде... - Я вдруг вспомнила и хлопнула себя по голове. - Я оставила ту сумку с одеждой в машине Цзян Чэня.

Он притворился недовольным:

- Что за одежда? Вы купили одежду, не заходя в мой магазин? Не позволять своим друзьям зарабатывать деньги, когда у тебя есть деньги, это уже слишком.

Я свирепо посмотрела на него:

- Это одежда Цзян Чэня, я принесла ее, чтобы постирать.

Су Жуй скривил губы:

- Он позволил тебе помочь ему постирать одежду? Настолько невнимателен?

Я сказала:

- Су Жуй, дитя, сеять раздор бесполезно.

- Я не сею раздор, на моем месте я бы определенно не позволил тебе делать такие вещи. - Он был непоколебим: - Моя старшая сестра сказала, что женщин нужно любить со всей нежностью.

Я кивнула головой и небрежно сказала:

- Твоя старшая сестра хорошо тебя научила.

Он снова заговорил:

- Да, моя старшая сестра также учила меня, если ты отказываешься уступать, нужно тебя принудить.

Насторожившись, я сделала два шага назад.

- Это шутка, верно?

Он похлопал меня по плечу и похвалил:

- Похоже, ты провела довольно серьезное исследование юмора Су-типа.

...

Я скромно сохраняла невозмутимое выражение лица:

- Я изучила его бегло, я изучила его бегло».

Су Жуй заставил меня уйти первой, он сказал, что уйдет, как только увидит, что я поднимаюсь вверх. Я наотрез отказалась, сказав:

- Лучше мне посмотреть, как ты уходишь, чтобы ты не воспользовался тем, что я развернулась и пошла вверх, чтобы достать пистолет и застрелить меня.

Неожиданно он тоже не рассердился:

- Не волнуйся, даже если кто-то умрет, это буду я, а не ты.

Я на мгновение задумалась об этом и все же настояла на том, чтобы он ушел первым, сказав:

- Я должна увидеть, как ты уходишь далеко, если ты хочешь умереть, ты должен умереть далеко, если ты умрешь здесь, это повлияет на цены на недвижимость в нашем районе.

Он презрительно бросил:

- Разве не лучше, если цены на недвижимость здесь упадут, тогда ты сможешь позволить себе покупку.

- Неправильно, неправильно, неправильно. - Я погрозила указательным пальцем, прищелкнула языком и сказала: - Даже если они упадут, я тоже не смогу себе этого позволить. Моей годовой зарплаты примерно хватает на покупку одного туалетного кирпича, поэтому я надеюсь, что цены на недвижимость поблизости не упадут ни в коем случае, если я не могу себе этого позволить все также не должны быть в состоянии позволить себе это, точно так же, как в 2012 году, если кто-то умрет, все должны умереть вместе. Это справедливо.

Он закатил глаза и в гневе умчался прочь.

Я наблюдала, как его тень удлинялась, укорачивалась, укорачивалась и удлинялась под уличными фонарями. Я просто надеялась, что, когда он вспомнит об этом снова, то вспомнит, как он сам уходил с высоко поднятой головой и выпяченной грудью, а не как он печально провожал глазами мою спину, а я так и не обернулась.

Конечно, возможно также, что я была чрезмерно чувствительна, возможно, то, что он вспомнит из прошлого, будет только моими короткими морковными ножками, с трудом поднимающимися по лестнице...

Я вернулась домой и включила свет. В тот момент, когда загорелся свет, зазвонил мой мобильный телефон, я вздрогнула и подсознательно посмотрела налево и направо, прежде чем вытащить свой мобильный телефон. Это был Цзян Чэнь.

Я ответила на звонок:

- Алло, ты внизу?

- Нет, а что?

Я сказала:

- В тот момент, когда в моем доме зажегся свет, раздался твой телефонный звонок, время выбрано слишком точно, это похоже на сюжет фильма ужасов.

Он тихо рассмеялся на другом конце провода:

- Ты смотришь слишком много дрянных фильмов.

Я возразила:

- В прошлом, кто это был, кто продолжал обманом заманивать меня к себе в общежитие, чтобы я сопровождал его на просмотр фильмов ужасов?

Он сказал:

- Тогда кто же это был, кто продолжал шуметь, говоря, что она хотела посмотреть, но не осмеливалась смотреть одна?

Я вспомнила старые счеты:

- Но однажды ты заставил меня посмотреть твоё обучающее видео! Это было даже страшнее, чем фильм ужасов!

- Я не думаю, что это было настолько страшно.

Я начала кричать:

- Как это было страшно? Этот нож вырезал U-образную форму на коже головы, как будто нарезал тофу, затем он разорвался, затем в черепе просверлили отверстие, затем извлекли этот круглый кусочек черепной кости и использовали пинцет для перемешивания тут и там, внутри этой груды окровавленных вещей.

Он сказал:

- Неплохо, ты действительно отчетливо помнишь хирургическую процедуру.

- Как это может быть непонятно? - Я жалобно причитала: - Когда они снимали скальп, я повернула голову и увидела, что ты странно улыбаешься сбоку, в то время как твои руки имитировали это движение и медленно разрывали мой альбом для рисования! Я была так напугана, что после этого мои глаза не осмеливались оторваться от экрана, я боялась снова увидеть, как ты совершаешь какие-то извращенные действия.

Я чувствовала, что самая пугающая история ужасов - это когда кто-то рядом с тобой превращается в призрака... или чудовище... или извращенца... или душегуба.

Потому что вред, причиненный, когда ты не установил защиту, причиняет больше всего боли.

Цзян Чэнь довольно долго молчал, прежде чем сказать:

- Если я правильно помню, в то время я рассматривал рисунки в твоём альбоме для рисования, если я правильно помню, там было много портретов персонажей, которые, как мне показалось, все казались очень знакомыми, более того, их действия были довольно ужасными, например, я стоял на коленях, на земле, плакал и так далее.

...

Теперь настала моя очередь замолчать. У меня была стопка альбомов для рисования, их внешние обложки были примерно одинаковыми, но несколько из них в этой стопке были предназначены специально для того, чтобы выразить себя в рисунке и доставить себе удовольствие, когда я ругалась с Цзян Чэнем. Я нарисовала много карикатур, в которых говорилось о женском суверенитете внутри: например, Цзян Чэнь стоит на коленях на земле, по его щекам текут потоки слез, густых, как лапша, когда он умоляет меня о прощении, говоря, что во всем виноват он, говоря, что он хуже зверя; также, например, Цзян Чэнь ползает по полу, когда я с размаху швырнула в него хлыст, чтобы поколотить его; или он стоял на коленях и мыл пол, пока я лежала на диване, нажимая на пульт дистанционного управления; я сказала: «Налей мне стакан воды», его действия были немного замедленными, я пнула его в зад, он упал на землю и покатился по ней, затем встал и поклонился, сказав «спасибо»...

Поэтому я сменила тему разговора и сказала:

- Ты, должно быть, позвонил, чтобы спросить меня о том, как было улажено дело с Су Жуюем, верно?

К счастью, он был готов сотрудничать, он спросил:

- И как обстоят дела?

- В настоящее время эмоции обеих сторон стабильны, у женщины нет намерения изменять, у мужчины нет намерения выходить из туалета или ложиться поперек железнодорожных путей.

* имеется в виду совершить самоубийство.

- Если ты не можешь с этим справиться, позволь мне, не забывай, что в твоём представлении я врач-извращенец.

Я усмехнулась, издала два натянутых смешка и сказала:

- Как это может быть, как это может быть.

Затем он сказал:

- Ах да, эта сумка с одеждой, которую тебе нужно постирать, осталась в моей машине, я оставлю ее тебе для стирки. Ах да, сегодня вечером ты можешь нарисовать меня стоящим на коленях на стиральной доске на балконе.

...

Когда дело доходило до того, что он безжалостно издевался надо мной, высмеивал меня и нападал на меня, он действительно получал от этого удовольствие и никогда не уставал от этого, пользуясь для этого каждой возможностью.

<http://tl.rulate.ru/book/89755/2914202>